

Н. С. Моторова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

N. S. Motorova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 364(476)(091)“1914/1916”

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ МОБИЛИЗОВАННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1914–1916 ГГ.

ASSISTANCE TO THE FAMILIES OF MOBILIZED SOLDIERS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN 1914–1916

В статье рассмотрена проблема организации помощи семьям мобилизованных солдат на территории Беларуси в 1914–1916 гг. На основании анализа правовых актов и делопроизводственных материалов выделены учреждения, которые участвовали в ее оказании, выявлены источники финансирования и определены ее основные формы. Сделан вывод о том, что система мероприятий в данной области складывалась хаотично. Выбор конкретных форм помощи зависел от финансовых возможностей органов местного самоуправления, их организационных ресурсов, запросов местного населения. По мере нарастания кризисных явлений к 1916 г. масштабы помощи семьям мобилизованных стали сокращаться.

Ключевые слова: Первая мировая война; мобилизованные; социальная помощь; органы местного самоуправления; белорусские губернии.

The article deals with the problem of organizing assistance to the families of mobilized soldiers on the territory of Belarus in 1914–1916. Based on the analysis of legal acts and office materials, institutions that participated in its provision were identified, sources of funding were identified, and its main forms were identified. It is concluded that the system of measures in this area was formed chaotically. The choice of specific forms of assistance depended on the financial capabilities of local governments, their organizational resources, and the demands of the local population. As the crisis grew, by 1916 there was a reduction in the scale of assistance to the families of mobilized soldiers.

Key words: World War I; mobilized soldiers; social help; institutions of local government; Belarusian provinces.

В годы Первой мировой войны трансформировалась организация социальной помощи населению. Среди ее адресатов появилась новая категория – семьи мобилизованных. Они особенно нуждались в поддержке со стороны государства и общества, так как из-за потери кормильцев их материальное положение резко ухудшилось.

В отечественной историографии до настоящего времени данная проблема не получила широкого освещения. Соответственно, цель статьи заключается в определении сущности помощи семьям мобилизованных на территории Беларуси в 1914–1916 гг. через выявление правовых, организационных и финансовых факторов, влиявших на ее реализацию и эффективность. Хронологические рамки исследования охватывают финальную стадию су-

ществования Российской империи. После Февральской революции 1917 г. условия оказания помощи семьям мобилизованных коренным образом изменились.

Организация помощи семьям мобилизованных базировалась на правовых нормах, изложенных в законе от 25 июня 1912 г. о призрении нижних воинских чинов и их семейств. Согласно статье 1 за счет средств казны помощь должна была оказываться нижним чинам, лишившимся трудоспособности из-за ранений или болезней, полученных во время службы, а также вдовам и круглым сиротам погибших военнослужащих. В статье 60 уточнялось, что право на призрение имели мобилизованные лица (в том числе и добровольцы), поступившие в государственное ополчение и военные дружины. Основным видом помощи являлась выплата пенсий, ее размер определялся степенью потери трудоспособности. Устанавливалось пять разрядов пенсионного обеспечения. Наивысший размер пенсии при полной потере трудоспособности составлял 216 руб., наименьший – 30 руб. Право на получение пенсии имели вдовы и сироты лиц, погибших во время военных действий, умерших от ран либо умерших в мирное время от ран и болезней, полученных на войне. Предусматривалась возможность получения пенсии супруга, если брак был заключен не менее чем за год до его смерти. Пенсия для вдов колебалась от 84 до 48 руб., пенсии для круглых сирот назначались в меньшем размере [1, с. 935–937, 941–942].

Помимо этого, в статье 62 подчеркивалось, что должностные лица и учреждения, в обязанности которых входила организация призрения, должны были способствовать обеспечению всем необходимым семей мобилизованных нижних чинов, их вдов и сирот. В данном случае формы помощи включали установление опеки над несовершеннолетними и предоставление продовольственного пособия в денежном эквиваленте. При объявлении мобилизации требовалось выяснить положение семей мобилизованных. В сельской местности эта обязанность возлагалась на волостные попечительства, в случае их отсутствия – на волостного старосту; в городах – на городские управы, городских старост, особые исполнительные комиссии или городские попечительства. На основании подготовленных ими заключений о положении семей мобилизованных назначались казенные пособия [1, с. 943–944].

После начала военных действий 29 августа 1914 г. был подписан указ о порядке применения закона от 25 июня 1912 г. в отношении призрения семей мобилизованных нижних чинов. В нем был сделан акцент на необходимость привлечения городских и земских органов самоуправления, общественных деятелей к сотрудничеству с правительственными учреждениями. В каждом уезде, где была объявлена мобилизация, создавалось уездное попечительство под председательством уездного предводителя дворянства или председателя уездного съезда. В их состав входили представители

местного управления и самоуправления, ведомства православного исповедания, приходских попечительных советов о семьях лиц, находившихся в войсках, а также волостные старшины по делам отдельных приходов и волостей. В городах с населением более 75 тыс. человек образовывались городские попечительства с правами уездных. Они могли создаваться и в городах с меньшим количеством населения на основании ходатайств органов городского самоуправления по разрешению губернаторов. Функции председателя городского попечительства были возложены на городского голову. Их состав был схож с составом уездных попечительств и включал представителей местной администрации и городского самоуправления, ведомства православного исповедания, одного делегата от уездной земской управы, председателей приходских попечительных советов о семьях лиц, находившихся в войсках [2, с. 3455].

При рассмотрении проблемы оказания помощи семьям мобилизованных возникает вопрос: какое количество населения подпадало под действие указанных выше законов? Пять белорусских губерний затронули 22 мобилизации, проведенные до 1 марта 1917 г. [3, с. 177]. Однако вопрос о точном количестве мобилизованных остается дискуссионным, что обусловлено неполнотой статистических данных.

Так, по материалам Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. общее количество крестьян, призванных в войска, в Могилевской и Витебской губерниях, а также семи уездах Минской губернии составило почти 505 тыс. человек [подсчитано по: 4, с. 42–43; 5, с. 58, 206–207]. Однако, согласно данным переписи, уточненным по сведениям МВД, количество мобилизованных в Витебской, Минской и Могилевской губерниях составило 634,4 тыс. человек, а с учетом Виленской губернии – 682,2 тыс. человек [подсчитано по: 6, с. 49]. В белорусской историографии советского периода указывается 634,4 тыс. мобилизованных (например, в исследовании Л. П. Липинского [7, с. 75]). В обобщающих работах по истории Беларуси, изданных в начале 2000-х гг., в качестве общего количества мобилизованных в белорусских губерниях отмечается либо 634 тыс. человек [8, с. 420] либо 682,2 тыс. человек [9, с. 436]. При этом речь идет исключительно о крестьянах, мобилизованных в неоккупированных белорусских губерниях до осени 1917 г. На основании этих данных можно примерно судить о количестве мобилизованных на территории Беларуси в период существования Российской империи.

Современные белорусские исследователи предпринимают попытки более точно определить их число. По подсчетам М. М. Смольянинова, к концу лета 1914 г. из белорусских губерний было мобилизовано до 150 тыс. человек [10, с. 34]. В. Г. Корнелюк пришел к выводу, что только из Гродненской губернии к осени 1915 г. в армию было призвано около 103 тыс. человек. Общее количество мобилизованных на территории Беларуси, по его мнению, могло достигать 923,2 тыс. человек [3, с. 178–179].

Так как вопрос о количестве мобилизованных в белорусских губерниях за период с начала Первой мировой войны и до Февральской революции носит дискуссионный характер, то тем более дискуссионным остается вопрос о количестве семей мобилизованных, нуждавшихся в помощи, и их составе. В этом отношении отсутствуют точные статистические данные, поэтому приходится оперировать сведениями, представленными в делопроизводственных материалах органов местного самоуправления.

Для определения количества семей мобилизованных, их состава и потребностей в помощи по постановлению городских дум создавались комиссии из гласных. В Витебске и Минске они были учреждены еще до начала боевых действий – 21 и 22 июля 1914 г. соответственно [11, л. 277–277 об.; 12, л. 765 об. – 766].

В августе 1914 г. в структуре органов местного самоуправления начали создаваться учреждения для оказания поддержки семьям мобилизованных. Например, на основании циркуляра витебского губернатора М. В. Арцимовича от 5 августа 1914 г., подготовленного в соответствии с телеграммой МВД, в Полоцке и Лепеле были созданы городские попечительства [13, л. 37–37 об.; 14, л. 170–171]. Их преобразование было обусловлено изданием указа от 29 августа 1914 г. о порядке применения закона от 25 июня 1912 г. в отношении призрения семей мобилизованных нижних чинов. На этом основании 21 сентября 1914 г. витебский губернатор М. В. Арцимович разослал циркуляр, в котором рекомендовал городским властям Витебска и Двинска создать попечительства по призрению семейств нижних чинов, а в остальных городах – обсудить такую возможность. Суть нововведений заключалась в том, что в случае создания городских попечительств представители городов не могли входить в состав уездных попечительств. В то же время по своему статусу они не различались [13, л. 123–124 об.]. В итоге в Двинске городское попечительство по призрению семейств нижних чинов было создано в октябре, в Витебске – в ноябре [15, л. 190–190 об.; 11, л. 445–445 об.]. На новых основаниях было преобразовано попечительство в Полоцке [13, л. 124 об.]. Подобные учреждения были созданы в Невеле, Городке [16, л. 182 об.; 17, л. 479]. На аналогичных принципах попечительства возникли и в других городах белорусских губерний.

При организации помощи в сельской местности правительство обратилось за содействием к органам земского самоуправления. Речь шла о проведении сельскохозяйственных работ. Телеграммы с соответствующими предложениями были разосланы МВД. Однако в Витебской и Могилевской губерниях на чрезвычайных заседаниях губернских земских собраний, проходивших 27 июля 1914 г., решения о реализации конкретных мероприятий приняты не были [18, с. 9–10; 19, с. 9–10]. По мере развертывания военных действий и увеличения количества семей, нуждавшихся в помощи, земства начали создавать специальные органы для ее оказания. Например, в Оршанском уезде для этих целей был учрежден комитет в августе 1914 г. [20, л. 15].

В целом в начале Первой мировой войны развернулась активная деятельность общественной благотворительности по оказанию помощи семьям мобилизованных. Однако она складывалась хаотично, отсутствовала единая программа помощи. На это в ноябре 1914 г. указало Особое совещание, учрежденное под председательством виленского губернатора П. В. Веревкина, для обсуждения мероприятий городских общественных управлений Виленской губернии, обусловленных обстоятельствами военного времени [21, л. 100].

При оказании помощи возникла проблема ее финансового обеспечения. На получение пособия из казны в соответствии с законом от 25 июля 1912 г. могла претендовать только часть семей мобилизованных. Оставшимся без финансовой поддержки государства помощь оказывали органы местного самоуправления. Например, городские власти Велижа и Невеля назначили на эти цели по 500 руб. [22, л. 284, 285; 23, л. 125 об.]. Витебская городская дума до конца 1914 г. на оказание помощи семьям мобилизованных выделила 11,5 тыс. руб. [11, л. 467].

Не менее активно участвовали и органы земского самоуправления. Так, Минское уездное земство до середины октября 1914 г. на поддержку семей мобилизованных потратило около 14,5 тыс. руб. [24, л. 12]. Оршанское уездное земское собрание в августе 1914 г. выделило 10 тыс. руб. для оказания помощи раненым воинам и семьям мобилизованных [20, л. 15]. По 1 тыс. руб. на эти цели в 1914 г. направили Себежское, Лепельское и Городокское уездные земские собрания, в 1915 г. – Мстиславское [25, с. 3, 5; 26, л. 83–83 об.; 27, л. 39–39 об.; 28, с. 3, 5].

На губернском уровне на эти цели выделялись более значительные средства. Так, Минское губернское земское собрание в августе 1914 г. назначило 50 тыс. руб. для выплаты дополнительных пособий семьям мобилизованных. Эта сумма поровну (по 5 тыс. руб.) распределялась между уездными земствами и городом Минском [24, л. 1]. Могилевское губернское земское собрание в августе 1914 г. на оказание помощи семьям призванных на войну солдат назначило 100 тыс. руб. [29, с. 33].

Так как в условиях военных действий финансовые возможности органов местного самоуправления Беларуси были ограничены, то уже с августа 1914 г. они начали направлять ходатайства о выделении займов из Кассы городского и земского кредита. Например, Минская городская дума просила о назначении 90 тыс. руб. [12, л. 768 об. – 769]. Также заимствования производились из капиталов, находившихся в распоряжении органов местного самоуправления. В 1915 г. Минское уездное земское собрание получило разрешение МВД использовать 50 тыс. руб. из дорожного капитала [30, л. 194–194 об., 196]. Могилевское губернское земское собрание в 1915 г. позаимствовало 30 тыс. из страхового капитала [29, с. 33].

Средства направлялись на выплату пособий семьям мобилизованных. Они могли носить целевой характер: на аренду жилья, приобретение топли-

ва и продуктов. Например, решение выплачивать денежные пособия семьям мобилизованных приняла Минская городская дума [12, л. 817 об. – 818]. Средства на аренду квартир и покупку топлива выделяли городские власти Велижа и Невеля, Городокское уездное земское собрание [22, л. 284, 285; 23, л. 125 об.; 27, л. 39–39 об.]. Игуменское уездное земское собрание дополнительно назначило 1,5 тыс. руб. на оказание продовольственной помощи [31, с. 39–40].

В уездных городах размер денежного пособия был небольшим. Например, в Невеле оно составляло от 30 до 65 коп. на человека в месяц [23, л. 125 об.]. В Полоцке размер пособия колебался от 1 до 2 руб. в зависимости от состава семьи мобилизованного, но в начале 1915 г. выплаты были прекращены из-за отсутствия у города средств [13, л. 37 об.; 32, л. 54–54 об.]. В Мозырском уезде по предложению Уездной земской управы пособие было установлено в размере 5 руб., в Минском – 10 руб. [24, л. 12, 22, 24 об.].

В ряде случаев практиковалась выдача натуральных пайков. Например, по данным на 1916 г. только в Невеле ежемесячно выдавалось более 600 пайков семьям мобилизованных [16, л. 183 об.]. По тому же пути пошли органы земского самоуправления в Себежском уезде [27, л. 164–164 об.].

В сельской местности денежные пособия могли выплачиваться для поддержки семей, которые в результате мобилизации остались без работников и попали в тяжелое материальное положение. Эти средства использовались для обеспечения текущих бытовых нужд и осуществления сельскохозяйственных работ. Соответствующие решения приняли Минское, Бобруйское, Новогрудское, Речицкое, Слуцкое, Лепельское уездные земские собрания [24, л. 12–12 об., 22, 24–24 об., 136, 155–155 об., 175; 26, л. 83–83 об.]. За счет уездных земств организовывался обмолот хлебов на частных молотилках, приобретались машины и приспособления для обмолота. По такому пути, например, пошло Пинское уездное земское собрание в 1915 г. [33, л. 28 об. – 29].

При оказании помощи семьям мобилизованных в сельской местности на первый план выходила организация сельскохозяйственных работ. В данном случае органы местного самоуправления старались привлечь к содействию самих крестьян. С соответствующими возваниями к населению обратились Бобруйское и Мозырское уездные земские собрания. В некоторых случаях (например, в Новогрудском уезде) односельчане приходили на помощь семьям мобилизованных по собственной инициативе [24, л. 22, 24–24 об., 136, 191 об.].

Отдельную категорию мобилизованных, пусть и немногочисленную, составляли земские служащие, призванные в войско. Их семьи получали помощь на общих основаниях, однако в Борисовском уезде была предпринята попытка разработать механизм адресной помощи таким лицам путем открытия лицевых счетов. Из средств, зачисленных на них, предполагалось выплачивать пособия семьям мобилизованных земских служащих. В слу-

чае неполучения средств с лицевого счета они переводились в казначейские билеты [34, л. 15, 16].

Таким образом, с начала Первой мировой войны в белорусских губерниях стала актуальной помощь семьям мобилизованных. В городах они сталкивались с проблемой обеспечения текущих бытовых нужд: оплаты жилья, приобретения топлива и продуктов питания. В сельской местности на первый план выходила помощь при проведении сельскохозяйственных работ. Оказание помощи семьям мобилизованных регулировалось законом от 25 июня 1912 г. и указом от 29 августа 1914 г. Однако в целом она складывалась хаотично, под влиянием текущих запросов населения. Важную роль в реализации помощи семьям мобилизованных играли органы местного самоуправления – городского и земского. Они выплачивали денежные пособия, выдавали натуральные пайки, в сельской местности оказывали помощь при проведении сельскохозяйственных работ. Масштабы их деятельности зависели от финансовых возможностей. По мере ухудшения социально-экономического положения в государстве и увеличения дефицита местных бюджетов к 1916 г. наблюдалось сокращение масштабов помощи семьям мобилизованных.

Список использованных источников

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: в 34 т. – СПб.: Гос. тип., 1885–1917. – Т. 32, отд.-ние 1: 1912. – 1915. – 1790, [53] с.
2. О порядке приведения в действие закона 25 июня 1912 года, в части, касающейся призыва семейств нижних чинов, призванных на действительную военную службу: Высочайший указ, 29 авг. 1914 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – 1914. – Отд. 1. – № 247. – Ст. 2345.
3. Карнялюк, В. Р. Пра колькасць прызваных у расійскае войска з Віленскай, Віцебскай, Гарадзенскай, Менскай і Магілёўскай губ. у часы Першай святовай вайны (1914–1917 гг.) / В. Р. Карнялюк // Гіст. альманах. – 2000. – № 1 (3). – С. 177–180.
4. Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. – М.: 14-я Гос. тип., 1921. – VIII, 89 с. – (Труды Центрального статистического управления; Т. 5, вып. 1).
5. Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. – М.: Тип. М. К. Х., 1923. – XII, 219 с. – (Труды Центрального статистического управления; Т. 5, вып. 2).
6. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). – М.: б/и, 1925. – 103 с.
7. Липинский, Л. П. Крестьянское движение в Белоруссии в 1914–1917 гг. / Л. П. Липинский. – Минск: БГУ, 1975. – 182 с.
8. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён: у 3 т. – Минск: Беларус. навука, 1997–2002. – Т. 2: Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З. Е. Абезгауз [і інш.]; пад рэд. В. П. Панюціча. – 2002. – 552 с.
9. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск: Экаперспектыва, 2000–2006. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.
10. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 317, [34] с.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5768.

12. НИАБ. – Ф. 24. Оп. 1. Д. 3639.
13. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5774.
14. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5779.
15. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5771.
16. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6405а.
17. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5776.
18. Журнал четвертого чрезвычайного [Витебского] губернского земского собрания и доклады Губернской управы. Заседание 27 июля 1914 г. – Витебск: Тип. наследников М. Б. Неймана, 1914. – 60 с.
19. [Доклад Губернской земской управы пятому чрезвычайному Могилевскому губернскому земскому собранию по вопросам, вызываемым военными обстоятельствами. Журнал заседания пятого чрезвычайного Могилевского губернского земского собрания 26 июля 1914 г.]. – [Могилев: б/и, 1914]. – 19 с.
20. НИАБ. – Ф. 2089. Оп. 1. Д. 34.
21. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 1574. Оп. 3. Д. 6.
22. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5769.
23. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5772.
24. НИАБ. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 1207.
25. Доклады Себежской уездной земской управы 4-му чрезвычайному Себежскому уездному земскому собранию и журнал последнего от 21 августа 1914 года. – Себеж: Тип. Д. С. Жаржавского, 1914. – 18, 6 с.
26. НИАБ. – Ф. 2660. Оп. 1. Д. 7.
27. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5752.
28. [Журналы Мстиславского уездного земского собрания пятой очередной сессии 1915 г.]. – [Б/м: б/и, 1915]. – 17, 97, 236 с.
29. Журналы [четвертого очередного Могилевского] губернского земского собрания и подготовительных комиссий (сессия 17–24 февраля 1915 г.). – Могилев: Типо-литогр. Я. Н. Подземского, [1915]. – 107, 110 с.
30. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 708.
31. Доклады [Игуменской] уездной управы и постановления [Игуменского] земского собрания XII-й чрезвычайной сессии 29 июля 1916 г. – Игумен: Тип. М. Нисневича, 1916. – V, 65 с.
32. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6090.
33. НИАБ. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 1241.
34. НИАБ. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 1237.

(Дата подачи: 01.02.2023 г.)